

Назаретский манифест Иисуса и миссия современной церкви в свете мотивов Юбилейного года

Радислав ТАЦЮН, УЕСБ, Пуша-Водица, Киев

© Р. И. Тацюн, 2012

Введение

После десятилетий вынужденной социальной и политической изоляции Церковь посткоммунистического режима не так давно получила возможность принимать активное участие в социально-политических процессах формирования общества, в котором все больше и больше доминируют принципы гражданской общины: демократизм, плюрализм, толерантность, терпимость, легитимность, которые должны обеспечить мир, устройство и стабильность.

В контексте демократизации постсоветских стран Церковь может реализовывать свою миссию целостно как в «духовной» плоскости через преобразование внутренней жизни человека и его отношений с Богом, так и в «социальной» благодаря участию в реорганизации общественной жизни – межличностных и межинституциональных отношений.

Однако такая возможность также налагает на Церковь ответственность переосмыслить себя как часть гражданского общества, вовлечённую в его развитие и становление и, главным образом, реализацию миссии «Царства Божьего» (далее ЦБ), ознаменованную приходом Христа, в социальном ключе. Это неизбежно поднимает вопрос богословских оснований, открывающих необходимость социального служения Церкви и определяющих его характер, а также определения основных ценностей, принципов и возможных форм их практического осуществления. Вопросы теологического обоснования и реализации социогуманитарного потенциала Церкви в последнее время стали предметом пристального внимания многих ученых, богословов и различных форумов.

Поэтому основное внимание данного исследования будет сосредоточено на так называемом «Назаретском

Тацюн Радислав Иванович с 2005 по 2008 год обучался на программе Бакалавра Богословия и Пасторского служения в Украинской Евангельской Семинарии Богословия (г. - Киев). С 2008 года по настоящее время там же продолжает свое обучение на магистерской программе «Преобразующее лидерство». На данный момент преподает в УЕСБ предмет «Индуктивное изучение Библии», является одним из академических кураторов очно-заочного отделения. Несет служение в церкви «Филадельфия» (г. Бердичев).

манифесте»^[1] Иисуса в Лк. 4:16-30. Мы попытаемся прочесть мессианскую программу Христа, представленную евангелистом Лукой в отрывке 4:18-19, в свете фразы «...лето Господне благоприятное», содержащей аллюзию на ветхозаветное установление Юбилейного года, регулирующее и определяющее принципы социальных взаимоотношений и справедливости.^[2] Такая перспектива прочтения нацелена на раскрытие миротворческого характера миссии «Царства» в служении Христа, где социальная справедливость мыслится основой для обеспечения общественного мира, что потенциально является богословским обоснованием и ориентиром реализации социальной миссии церкви.

Почему Евангелие от Луки? Есть две значительные особенности Евангелия от Луки, которые выделяют его среди синоптиков. Во-первых, универсализм учения Христа. Лука представляет Иисуса как мессианскую личность, Благая Весть Которой обращена не только к евреям, но и к язычникам. Во-вторых, социальная направленность Евангелия. Повествование Луки стало средоточием интерпретаций Евангелий в социально-политическом ключе. Именно в Евангелии от Луки в большей степени, чем у других синоптиков, мы встречаемся с проблемами общественного дисбаланса (принятые и отверженные; богатые и бедные; угнетатели и угнетенные) и богословской рефлексией на нее.^[3] Для Луки проповедь Евангелия мира и установление социальной справедливости находятся в неразрывной связи.

Таким образом, исследование будет построено в три этапа, каждый из которых имеет свои задачи:

1. Рассмотреть и определить богословские основания для выбранной перспективы прочтения отрывка Лк. 4:18-19. Будет кратко рассмотрена суть и роль Юбилейного года в контексте израильского социального «Закона». Переход его основных компонентов в ветхозаветную пророческую (главным образом отрывки Ис. 58:6 и 61:1-2), а впоследствии новозаветную традицию (отрывок Лк. 4:18-19, являющийся комбинированной цитатой Ис. 58:6 и 61:1-2). Будет сделана попытка проанализировать возможность параллелей между мотивами миссии Христа и идеями Юбилейного года.

2. Выделить и проанализировать принципы миссии ЦБ в служении Иисуса, привнесенные идеей Юбилейного года. Ключевыми вопросами будут: «Какой оттенок и характер мессианской программе Христа придает Лука, представляя ее в свете юбилейных мотивов, взятых с книги Исаии? Как это отобразилось на взаимоотношениях Иисуса с обществом и господствующей социально-политической системой и на пути, предложенном Им для разрешения социальных проблем?»

^[1] См.: Сторки, А. Иисус и политика. Противостояние властей / пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2008. – С. 259.

^[2] См.: Plummer, A. Critical and exegetical commentary on the Gospel According to

S. Luke. – London: Morrison and Gibb Limited, 1910. – С. 121.

^[3] См.: Гатри, Д. Введение в Новый Завет. – Одесса: Богомыслие, 1996. – С. 69–71.

3. Попытка импликаций юбилейных мотивов в осуществлении миротворческой миссии ЦБ современной Церковью в постсоветском контексте. Как юбилейные мотивы в мессианской программе Иисуса применимы в миротворческой миссии современной Церкви, и какие возможные формы их реализации в социальном пространстве? Роль и задачи Церкви будут проанализированы с перспективы трех ракурсов Юбилейного года: экономического, социального и богословского.

1. Иисус и Юбилейный год: значение и аллюзии

Чтобы понять, какую роль институт Юбилея сыграл в формулировке и реализации мессианской программы Иисуса, на первом этапе исследования мы кратко рассмотрим идею Юбилейного года в ее непосредственном контексте, основная суть которого изложена в книге Левит 25. Мы будем использовать в основном иудейские источники таких толкователей, как Раби Раши, Раби Моше Вейсман, Арье бен Эфраим, Давид Палант.

Рассмотрение идеи Юбилейного года в контексте Ветхозаветного «Закона», ее роли и сути, поможет шире понять характер эсхатологических ожиданий в пророческой традиции, носящий юбилейные образы, и ответить на вопрос: «Есть ли основания связывать Исаию 58, 61с Юбилеем?»

Ответ сыграет ключевую роль в интерпретации евангельского отрывка (4:18-19). Это будет попытка понять как применение года «*Йовеля*»^[4] евангелистом к эпохе наступления «Царствия» отобразилось на понимании миссии ЦБ, осуществляемой через личность и служение Иисуса.

1.1 Юбилейный год в контексте израильского «Закона»

«*Йовель*»^[5] означает «пятидесятый год».^[6] По закону Израиля, Юбилейный год наступает в конце цикла семи субботних лет (Лев. 25:8-13) и провозглашался в *Йом китур* (День Искупления).^[7] В этот год на весь народ налагались три обязанности. Во-первых, воздержаться от всякой обработки земли, во-вторых, объявить свободу всем рабам-евреям,^[8] попавшим в рабство из-за долгов, в-третьих, возратить всем израильтянам семейную землю, которая была продана в результате их экономического неблагополучия в предыдущие пятьдесят лет.^[9]

^[4] Еврейская транслитерация понятия «Юбилейный год». См.: Вейсман, М. Мидраш рассказывает. – Иерусалим: ШВУТ АМИ, 2009. – С. 211.

^[5] יובל – (русская транслитерация «*Йовель*») еврейское слово, от которого в европейских языках были производные слова: «юбилей», «jubilee», «jubilaum», «jubilé». См.: Раши, Р. Тора с комментариями Раши. Ваикра. – М.: Лехаим, 2009. – С. 393.

^[6] Раши, Р. Указ. соч. – С. 393.

^[7] Вейсман, М. Указ. соч. – С. 211.

^[8] Даже раб, который просил остаться у хозяина, в знак чего давал проколоть себе ухо, получал в год «*Йовель*» полную свободу. Таким образом, утверждение «...останется рабом его вечно» (Исх. 21:6) следует рассматривать в рамках Юбилея. Человек мог быть рабом, но только до Юбилейного года, не более. См.: Арье бен Эфраим (состав.). Беседы о недельных главах Торы. – Израиль: Х.А.М.А., 2006. – С. 394.

^[9] Вейсман, М. Указ. соч. – С. 211–212; Раши, Р. Указ соч. – С. 393.

Юбилей включал в себя три ракурса: экономический, социальный и богословский, среди которых последний является не просто одной из составляющих установления, но его обоснованием и истоком.^[10]

Экономический ракурс. Экономика Израиля в основном сосредотачивалась вокруг «Обетованной земли». Юбилейный год являлся гарантом и реаниматором двух составляющих стабильного и сбалансированного функционирования экономики Израиля. Во-первых, *справедливой* системы распределения земельных ресурсов. Справедливость этой системы заключалась не в наличии равного количества земельных наделов у всех, но в распределении по количеству и потребности каждого (Чис. 26:52-56). Во-вторых, провозглашение и напоминание о *неотчуждаемости* земли.^[11] Чтобы защитить и сохранить справедливую систему родового распределения, земля не продавалась и не покупалась навсегда как коммерческий актив (Лев. 25:23а), но сохраняла статус временного пользования (Лев. 25:24).

Социальный ракурс. В социальной структуре Израиля существовала трехъярусная система родства: племя, род, семейство.^[12] Основной задачей Юбилея была экономическая защита наименьшей из групп – семейства как основы рода. Если семья потеряла семейную землю (продажа, сдача в аренду) или члена семьи (добровольное согласие или осуждение на рабство) в силу экономических или других обстоятельств,^[13] в «Йовель» семейство получало возможность полного восстановления земельного и родственного ресурса. Происходило восстановление социального положения как членов семьи и их имущества в частности, так и семьи в целом. Они получали шанс начать жизнь и социально, и экономически заново.

Богословский ракурс. Отрывок Лев. 25:23 представляет собой переходной момент между описанием экономического и социального ракурсов Юбилея и их богословским обоснованием. Социальные и экономические принципы «Йовеля» являются истоками богословского значения Юбилея, который состоит из двух основных факторов: понимания богословия земли и статуса израильтян.

Закон Юбилея отображал веру в то, что Бог – подлинный владелец как земли (Лев. 25:23б), так и народа (Лев. 25:55). Таким образом, люди не могут быть порабощенными друг другом навсегда. Они рабы Бога, а не человека. Земля не может быть продана навечно, она принадлежит Богу, а не человеку. Земля может быть отчуждена временно, после чего должна возвратиться к первовладельцу. Юбилейный год предотвращал сосредоточение состояния

^[10] См.: Палант, Д. Беседы о недельных главах Торы. – М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 2005. – С. 101–103; Арье бен Эфраим. Указ. соч. – С. 393.

^[11] Раши, Р. Указ. соч. – С. 400.

^[12] См.: Райт, К. Око за око. Этика Ветхого Завета. – Черкассы: Коллоквиум, 2010. – С. 202.

^[13] Говоря о члене семьи. Суд имел право про-

дать вора в услужение, чтобы возместить украденное его жертве. Говоря в контексте земли, а именно ее выкупа. Если отец продал поле, а сын выкупил его, то он (сын) имеет полное право распоряжаться землей. Однако в Юбилей она должна вернуться к отцу (Лев. 25:13). См.: Арье бен Эфраим. Указ. соч. – С. 393; Раши, Р. Указ. соч. – С. 395.

в руках богатых землевладельцев и порабощение народа.^[144] Юбилей удерживал общественный мир и справедливость как неотъемлемые элементы природы и характера Бога Израиля.^[145] Израильтяне имели равный статус перед Своим Господом. К обнищавшему или задолжавшему следовало относиться так, как Бог относился ко всем израильтянам: с состраданием, справедливостью, щедростью и прощением.^[146] Так, центральными задачами Юбилея являлись *освобождение от долга, рабства, возвращение собственности,*^[147] *вера и осознание полной зависимости от Бога.*

Эти компоненты «Йовеля» позже повлияли на метафорическое и эсхатологическое употребление Юбилея в пророческой литературе. Основательно Юбилейный год был переосмыслен в период Вавилонского пленения. Приближаясь к концу первого цикла семи субботних лет (49-й год), после указа Кирао возвращении израильтян в отечество, в священнических кругах Юбилей был интерпретирован как благая весть надежды об освобождении Израиля и восстановлении Храма.^[148] Институт Юбилея и его принципы становятся метафорой надежды и чаянья светлого будущего в четких социальных категориях, которые ярко просматриваются в пророческих книгах Иеремии и особенно в цитируемых Лукой отрывках из Исаии (58:6 и 61:1-2).^[149]

1.2 Исаия 61:1-2; 58:6 в богословской традиции иудаизма и собственном контексте

Книга Исаии и непосредственно отрывки 61:1-2; 58:6 играют важную роль в кумранских рукописях, что видно по их частому цитированию.^[201] Кроме того текст Исаии рассматривается как предвещающий радикальные социально-политические перемены в жизни евреев. Отрывки связываются с политико-религиозными идеями, предполагающими полное восстановление Израиля, среди которых неоднократно фигурирует идея Юбилея.^[21]

Среди кумранских свитков есть тексты, где слова Ис. 61:1-2 отнесены к пророкам общины.^[22] Однако ряд текстов показывает, что эти стихи трактовали через призму «Йовеля», где Юбилей и текст Исаии обретают эсхатологический оттенок. К ним относится так называемый «Мидраш Мелхиседека»,^[23] который отражает существование «до» и непосредственно «в» I веке экзегетической традиции, которая связывает отрывки Исаии не только с тематикой Юбилея, но и с мессианской темой в целом. Тексты начинаются с цитат Лев. 25:13 и Втор. 15:2, и добавляется ссылка на Ис. 61:1, тем самым

[144] Арье бен Эфраим. Указ.соч. – С. 393.

[145] Там же. С. 397.

[146] Палант, Д. Указ. соч. – С. 101–103.

[147] Райт, К. Указ. соч. – С. 206.

[148] См.: Hughes, R. Pro-Justices Ethics: from Lament to nonviolence. – New York: Peter Lang Publishing, 2009. – С. 43.

[149] Райт, К. Указ. соч. – С. 206.

[201] См.: Roberts, M. The importance of Isaiah at Qumran // The Bible and the Dead Sea Scrolls.

Volumeone. 2006. – P. 273–286.

[21] См.: Пао, Д. и Шнабель Э. Евангелие от Луки // Ветхий Завет на страницах Нового Том 2 / Под ред. К. Биля и Д. Карсона. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – С. 97–104.

[22] CD-АII, 12 – «Дамасский документ»; 1QMXI, 7 – «Свиток войны».

[23] 11Q13 Melch, См.: Sloan, R. В. Юбилей // Словарь «Иисус и Евангелия» / Гл. ред. Д. Грин. – М.: ББИ, 2003. – С. 777–778.

выражая чаянья о переменах, характер которых соответствует задачам и целям Юбилейного года.^[24]

Если проанализировать само содержание Исаии 58:6, 61:1-2, то несложно заметить использование тематики Юбилейного года. Провидя избавление, пророк описывает его как год возвещения свободы пленникам, используя слово «дерор» – эквивалент термина «освободить»,^[25] бросая явную аллюзию на суть Юбилея: освобождение от рабства, долгов и возвращение земли.

Таким образом, есть, по крайней мере, два момента, позволяющие нам связывать отрывки 61:1-2; 58:6 с тематикой Юбилея: *традиция и содержание самого текста*. Богословская традиция иудаизма, периода Второго Храма усматривала в этих отрывках прямую аллюзию на Юбилейный год, который, естественно, обретает эсхатологическую окраску. Более того, в отрывках явно используются образы Юбилея, затрагивая его ключевые темы: *избавление, свобода и возвращение, восстановление*.

Понимание непосредственного контекста отрывков проливает свет на возможную причину, по которой пророк использует юбилейные мотивы для вести об освобождении, и возможную причину того, почему Лука впоследствии представляет миссию Иисуса именно в этом свете.

Традиционно текст Исаии делят на три части: «Протоисаия» – главы 1-39 (среди которых, фрагменты 1-12; 28-31; 36-39 непосредственно связаны с Исаией); «Девтероисаия» – главы 40-55; «Тритоисаия» – главы 56-66, которые отражают различные исторические обстоятельства и отличаются по литературной форме и богословским взглядам.^[26]

Однако если первые две части и сформировавшиеся социально-религиозные кризисы следует рассматривать в контексте драмы *изгнания* в Вавилон и *восстановления-возвращения* Израиля из ассирийского порабощения, то третья часть книги, вероятнее всего, появилась после возвращения из плена.^[27]

Кризис представленный «Тритоисаия» следует рассматривать в контексте внутренней жизни израильской общины. Мы видим возникшие в ней религиозные противоречия (ведение дискуссий по вопросам включения в общину и исключения из нее, также о посте 56, 58 гл.) и социальные (отсутствие справедливости, сострадания, в отображении чего особое место занимают главы 60-62, а именно отрывки 58:6 и 61:1-2).

Если в первых двух частях книги Исаии поработителя и угнетателя следует искать во внешнем факторе (Вавилонская империя), то в третьей части – во внутреннем (структура и работа социально-религиозной системы Израиля). Израиль нуждается в освобождении и мире не столько в милитаристическом смысле, сколько в смысле реструктуризации социально-религиозной системы. Мир (*Shalom*) Иерусалиму и земле Бога следует мыслить не только

^[24] Там же.

^[25] דרור (русс. транслитерация «дерор»). Для сравнения, отрывки Лев. 25:10 и Ис. 61:1 смотрите в оригинале. См.: Biblia Hebraica. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1990.

^[26] Больше о фрагментарности книги пророка Исаии см.: Брюггеман, У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. – М.: ББИ, 2009. – С. 199–222.

^[27] Больше см.: Брюггеман, У. Указ. соч. – С. 215.

в «отсутствии конфликта» (внешний фактор), но и в «присутствии справедливости» внутри общины (внутренний фактор). У Луки Иисус столкнулся с той же ситуацией тяжелого социально-религиозного кризиса.

Такое понимание контекста отрывков Исаии и спектра их значения подводит нас к ключевым вопросам исследования. Как евангелист Лука применил отрывки и непосредственно образы Юбилея к эпохе, которую ознаменовал Иисус? Какой оттенок приобретает мессианская программа Иисуса в свете института Юбилея?

1.3 Использование Ис. 61:1-2; 58:6 в Лк. 4:18-19

«Назаретский манифест» Лк. 4:16-30 ознаменовал начало публичного служения Иисуса. Он повествует о Его крещении, помазании Духом, определении Сыном Божиим, Его родословной и искушении в пустыне. После чего характер и смысл служения Христа разъясняется цитатой из книги Исаии 61:1-2; 58:6. Так, Лука повествует о наступлении эсхатологического спасения/мира, более того, проводит параллель между личностью Иисуса и «Рабом Божиим» в Исаии 40-55 главах. Иисус является пророком нового эсхатологического исхода. Такая трактовка дополнительно подкрепляется прямым определением Иисуса как пророка (Лк. 4:24) и проведением аналогий между действиями Иисуса и пророков Илии и Елисея (Лк. 4:25-27). Цитируя отрывки из Исаии 61:1-2; 58:6, Лука также придает «Благой Вести» Иисуса четкую окраску. Он предлагает осмыслить мессианскую программу Иисуса в свете программы Юбилейного года, которую мы видим в Исаии (Лк. 4:19).

Лука позволяет интерпретировать основные мотивы Юбилея буквально (Лк. 7:22) и при этом не исключает их метафорическое прочтение, оставаясь верным традиции, где отрывки Исаии 61:1-2; 58:6 трактовались в метафорическом ключе, изображая состояние угнетённого Израиля и характер его освобождения.

Изначальный юбилейный фон социального, экономического, политического освобождения и восстановления справедливости сохраняется в вызове Иисуса в отношении нравственного отклика на Царство Божье,^[28] что станет одной из причин противостояния между Иисусом и религиозной элитой Его времени.^[29]

Контекст Луки явно меняет изначальную радостную тональность отрывков Исаии 61:1-2; 58:6. Первое, о чем он говорит в этом ключе, – непринятие пророка его отечеством (Лк. 4:24). Несмотря на исполнение эсхатологического спасения, Израиль не принимает вестника Божьего. Второе – противопоставление своей и чужой земли (Лк. 4:25-27), что явно подразумевает благовестие язычникам, обобщая миссию Иисуса. Юбилейные мотивы у Луки приобретают универсальный смысл.

^[28] Райт, К. Указ. соч. – С. 210.

Wm. B. Eerdmans Publishing Co. and The

^[29] См.: Yoder, J.H.. The politics of Jesus. – USA:

Paternoster Press, 1994. – С. 23.

Так, тексты Исаии 61:1-2; 58:6 служат основным материалом проповеди о спасительных деяниях Бога, предающей вести Иисуса о «Царстве» четкую социальную окраску. Далее мы попытаемся рассмотреть, как реализация миротворческого характера «Царства» в свете идеи Юбилея отобразилось в служении Иисуса. Путь реализации мира мы сможем рассмотреть как в вертикальной (Бога с человеком), так и горизонтальной (человека с человеком) плоскости.

Ключевые тезисы Его мессианской программы будут рассмотрены больше в метафорическом смысле, не исключая буквальное их прочтение, что позволит расширить спектр значения и применения юбилейных принципов в контексте общественного состояния Израиля и характера его восстановления. Для понимания актуальности и остроты звучания тезисов мессианской программы Иисуса, вначале следует рассмотреть обстоятельства, в которых оказался Израиль в I веке н.э. и господствующую общественно-экономическую систему того времени.

2. Миротворческий характер Царства: социальная справедливость как наличие мира в свете идеи Юбилейного года

Миссия Иисуса была начата в период Римской оккупации Палестины. Рим, как правило, использовал свое господствующее положение для достижения меркантильных целей: обогащения (изымаемые налоги)^[30] и контроля торгового пути между Римом и Сирией.^[31] Высокие римские налоги заведомо предполагали неспособность людей оплачивать установленные пошлины и покрывать долги. Это приводило к потере имений и полному обнищанию народа, что, в свою очередь, формировало группы крестьянских революционеров, отстаивающих свои права насильственным путем.

Для поддержания порядка Рим использовал коллаборационистов из местной религиозной и аристократической элиты,^[32] группировавшейся вокруг Иерусалимского храма под руководством назначенного Римом первосвященника.^[33] Общественно-религиозная элита Израиля делилась на две группы: 1) соблюдающие Закон иудейские вожди; 2) люди, непосредственно связанные с иродианами и римлянами (сборщики податей, которые за свою связь с язычниками становились нравственными изгоями).^[34]

Коллаборационизм как смирение пред римской системой во избежание жертв и сохранения мира нередко становился частью системы угнетения. Поддержка царского дворца Ирода Великого, реализация масштабных строительных проектов, дань Риму осуществлялось за счет крестьян и, как правило, путем увеличения налогов и конфискаций имений и продукции.^[35]

^[30] См.: Маккоби, Х. Революция в Иудее. Press International, 1998. – С. 13.

Иисус и еврейское сопротивление. – М.: Мосты Культуры, 2006. – С. 37.

^[31] Hughes, R. Указ. соч. – С. 43.

^[32] См.: Borg, M. Conflict holiness and politics in the teachings of Jesus. – Harrisburg: Trinity

Press International, 1998. – С. 13.

^[33] Borg, M. Указ. соч. – С. 268.

^[34] См.: Davis, P. Н. Богатые и бедные // Словарь «Иисус и Евангелия» / Гл. ред. Д. Грин. – М.: ББИ, 2003. – С. 58–64.

^[35] Yoder, J.H. Указ. соч. – С. 63.

Обе группы применяли власть для обеспечения своих экономических интересов. Менее религиозные люди просто злоупотребляли властью, налагая высокие налоги. Благочестивые оправдывали угнетение спекулятивным толкованием Закона, требуя сплачивать десятины, расходы за жертвоприношения и храмовое служение.^[36] На последних в глазах Иисуса было больше вины, так как их поведение формировало представление о Боге как о Том, Кто занимает сторону несправедливости.^[37]

Девяносто процентов общества Палестины составляли так называемые «ам ха-арец» – «люди земли» (землевладельцы, фермеры-арендаторы, ремесленники, наемные рабочие). Экономическое благосостояние общества по большей части строилось именно на них. Однако больше чем половина общественного богатства сосредотачивалась в руках десяти процентов людей – Израильской элиты.^[38] Богатые и власть имущие создали систему, которая обслуживала их финансовые интересы и держала в подчинении прочее население.^[39]

Неудивительно, что весть о наступлении «Царства Божьего» была воспринята как «слова благодати» (Лк. 4:22). Юбилейные мотивы отрывков провозглашали вмешательство Бога в ход истории Израиля и реализацию Его суда и справедливости.

Развитие событий у Луки носит отпечаток сценария «Тритоисайи». Во-первых, события разворачиваются на фоне призыва к покаянию в несправедливости, где центральное место занимают три основные проблемы: жадность, доминирование, насилие (Лк. 3:1-14). Они также отображены в исаиевских отрывках вести об освобождении. Эти проблемы займут центральное место в общественном служении Христа. Во-вторых, как и в контексте «Тритоисайи» корень проблем следует искать не только во внешнем факторе (Римская империя), но и во внутреннем (общественная система Израиля). В-третьих, Иисус, показанный Лукой, как и личность «Раба Божьего», которую мы можем увидеть у Исаии, является проводником и реализатором миротворческого характера ЦБ. Он готов принести спасение не только для угнетенного, но и для угнетателя.

2.1 Проблема жадности: восстановление справедливости для нищих

Предписанные во Второзаконии 15:7-11 постановления о необходимости давать и прощать долги серьезно беспокоили богатых. Каждый раз, приближаясь к субботнему году, они не решались давать займы, опасаясь потерять весомую часть богатства в результате злоупотребления должниками этим законом. В условиях оккупации это парализовало экономическую жизнь низших слоев общества.^[40]

^[36] Stassen, G. Указ. соч. – С. 356.

^[37] Davis, P. H. Указ. соч. – С. 58-64.

^[38] Stassen, G. Указ. соч. – С. 356.

^[39] Borg, M. Указ. соч. – С. 14.

^[40] Yoder, J.H. Указ. соч. – С. 64.

Путем спекулятивного толкования Закона религиозные лидеры предложили решение проблемы, впоследствии названное «*просбол*».^[41] В суде заимодавец получал документ (в присутствии свидетелей), наделяющий его правом требовать возвращения долга в любое время, в которое он пожелает.^[42] Как правило, через наемного сборщика податей заимодавец получал право собирать долги, включая те, которые в субботний или юбилейный годы должны были быть аннулированы.^[43] Так заимодавцы получили возможность одалживать деньги без риска потерять ссуду.

Благодаря такому ухищрению «отдавать в рост» (Исх. 22:25), что было запрещено и всегда ограничено субботним или юбилейным годами, снова становилось возможным. К примеру, богатые фарисеи никогда не брезговали использовать такую возможность, за что были обличаемы Иисусом в сребролюбии (Лк. 16:14-15).^[44]

Отсутствие непосредственного лица заимодавца только усугубляло положение должника. Посредник имел возможность произвольно, без ведома хозяина, увеличивать сумму аренды, долга или налога. Бедные в этом отношении были бесправны и беспомощны. Посредник мог представить хозяину недействительный отчет о расходах и доходах. Это позволяло ему накапливать то, что впоследствии Иисус назовет «неправедным богатством». За такое поведение и контакт с язычниками сборщики податей расценивались израильским обществом как предатели и входили в категорию нравственных изгоев.^[45]

Так система, которая должна была балансировать экономические взаимоотношения, стала причиной дисбаланса в обществе (богатые богатеют, нищие нищают), а также источником морального разложения – жадности и наживы.

В сложившейся ситуации провозглашение Иисуса «...Он помазал меня благовествовать нищим...» приобретает особую актуальность и радикальность. Христос провозглашает наступление Юбилея для должников и нищих. Через учение и действия Он выражает протест политике «*просбол*», призывая к принципу субботного года, символизирующего освобождение, а не порабощение людей (Лк. 6:34-38; 16:1-9). Это призыв вернуться к изначальной сущности и духу Закона. Иисус предлагает то, что новозаветный исследователь Волтер Винк именуется «третьим путем». Это путь, ведущий к разрыву порочного круга «угнетатель-угнетенный». Путь, дающий нравственное восстановление, освобождение и прощение обеим сторонам: как заимодавцу или сборщику податей, снедаемому жадностью и страхом потерять богатство, так и должнику или нищему, порабощенному долгами или за долги,

^[41] Русская транслитерация «*просбол*» происходит от комбинации двух греческих слов *προς* *βουλή*, которые в буквальном смысле означали «документ, выданный в присутствии суда». Больше см.: Yoder, J.H. Указ. соч. – С. 64.

^[42] См.: Waxman, M. History of Jewish Litera-

ture. Part 1. – USA: Bloch Publishing Company, 1930. – С. 62.

^[43] Hughes, R. Указ. соч. – С. 51.

^[44] Yoder, J.H. Указ. соч. – С. 64.

^[45] Davis, P. H. Указ. соч. – С. 59.

которого подобная ситуация толкает на безнравственные поступки (обман, воровство, насилие).

Как богатый может избежать потери имени, при этом отвергая искушения выгодой и жадностью? Иисус отвечает в так называемой «Проповеди на ровном месте» (Лк. 6:30-38), где предложенные принципы взаимоотношений явно перекликаются с Втор. 15:7-11 и обретают универсальный характер реализующегося «Царства», не исключая даже «врага». Ключ к решению вопроса заключается в доброте/милосердии богатого, не вззирающего на страх, что долг могут не вернуть, и возлагающего надежду на Бога (Лк. 6:35, 37б).

Честность должника, в свою очередь, должна соответствовать доброте заимодавца. Должник не должен прятаться за законом о субботнем году. У Луки 12:57-59 и в параллельном месте у Матфея 5:25-26 Иисус обращается к должнику и дает четкое предписание не злоупотреблять законом о Юбилее и не подвергать себя реализации прав «просбол». Честность должника не только сохранит его человеческое достоинство, но и подвергнет разоблачению несправедливости царящей системы (Мф.5:40).^[46]

Что касается нечестности посредников, то Иисус дает ответ в притче «о неверном управителе» (Лк. 16:1-9). Решение управителя возместить должникам чрезмерность долга, установленного им произвольно, что по большому счету только усугубляло его обнищание в будущем, Иисус определяет как «догадливость» (Лк. 16:8). Почему? Поступив так, он приобрёл подлинное богатство – принадлежность к обществу, добрые отношения и восстановленную репутацию. Он стал братом для его недавних жертв и был гостеприимно принят в их домах. Иисус показывает, что это принятие имеет непосредственное отношение к вечности в Царстве Божьем.^[47] Поэтому фраза «...приобретайте себе друзей богатством неправедным» (Лк. 16:9) – это путь быть принятым обществом, а не презируемым и отверженным. Освобождая других от долгов, посредник освобождает себя от уз, которые удерживают его от готовности стать частью ЦБ.^[48]

С одной стороны, Иисус, благовествуя нищим, в буквальном смысле через учение и действия уравнивает в права богатых и бедных. С другой стороны, Он благовествует нищим в метафорическом смысле, чтобы достичь богатые сообщества, которые за материальными ценностями теряют подлинное богатство: принятие и восстановление репутации как в человеческом обществе, так и вечном Царстве Бога.

Придавая образу «Царства» юбилейных мотивов, Лука побуждает посмотреть на мир Бога и Его установления в социальной плоскости, где освобождение и исцеление сердца (Лк. 4:18) получает как угнетенный, так и угнетатель. Более того, в установлении Божьего мира человек является соучастником, что неоднократно демонстрировал Иисус (Лк. 9:10-17), призывая и научая учеников и общество делиться с теми, кто в нужде.

^[46] Больше см.: Борг, М. Указ. соч. – С. 296.

^[48] Борг, М. Указ. соч. – С. 68.

^[47] Там же. – С. 68.

2.2 Проблема доминирования: исцеление сокрушенных сердцем и прозрение слепых

Иисус, несомненно, подвергал критике Римское насильственное доминирование.^[49] Однако как повествуют евангелия, основная масса обличений Иисуса была адресована религиозной и аристократической элите Израиля.

Критика Иисуса в основном сосредоточена вокруг понимания и использования власти. Прежде всего Иисус обличал религиозных лидеров за их связь с системой угнетения и использование Закона из личной экономической выгоды, а также для удовлетворения интересов и истеблишмента того времени.

В Лк. 11:46 Иисус обличает законников за возложение на людей «неудобоносимых нош». Под понятием «неудобоносимые ноши» следует видеть отражение и роль законников в системе экономического угнетения и доминирования.^[50] О подобной ситуации повествует и Марк. Иисус обличает книжников, имеющих связь с властью имущими, призывая остерегаться их. Одна из причин – они «поедают дома вдов» (Мк. 12:38-40). Каким образом? Вполне вероятно, способствуют или непосредственно участвуют в процессе отнятия домов за неуплату долгов.^[51]

Иисус обличает и фарисеев, которые скрупулезно исполняют традиции, однако пренебрегают справедливостью. Десятина была налогом с сельскохозяйственной продукции. По всей видимости, некоторые фарисеи требовали приношение десятины больше, чем того требовала Тора, за что Иисус обличает их (Лк. 11:42). Иисус не выступает против десятины. Он говорит о пренебрежении справедливостью и Божьей любовью.

В Мф. 23:16-19, 25 Иисус обличает книжников и фарисеев за их сосредоточенность на золоте, и за манеру, с которой они вынуждают людей приносить дорогие подарки в храм путем развития учений и религиозных традиций,^[52] не боясь пренебречь даже заповедями Бога (Мф. 15:3-9 // Мк. 7:9-13).^[53] Храм, который должен был поддерживать нуждающиеся социальные категории (служить вдовам и сиротам), превратился в учреждение, вытягивающее их последние деньги.^[54]

В контексте сложившейся ситуации целевые утверждения Иисуса («...исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать... ..слепым прозрение») были своего рода приговором системе господства, голосом восстановления справедливости, началом эсхатологического Юбилея, предвещаемого Исаией. Иисус становится проводником нового порядка, в котором понимание власти как возможности самообогащения и господства над другими уступает место состраданию и взаимному служению.^[55]

^[49] Stassen, G. Указ. соч. – С. 361.

^[50] Борг, М. Указ. соч. – С. 290.

^[51] Там же.

^[52] Stassen, G. Указ. соч. – С. 358.

^[53] См.: Ньюснер, Д. Рабби беседует с Иисусом. – М.: Мосты культуры, 2007. – С. 194–195.

^[54] Borg, M. Указ. соч. – С. 15.

^[55] См.: Винк, У. Отношение Иисуса к власти // «Миротворчество и христианское разрешение конфликтов» / Состав. Д. Раймер – СПб.: Библия для всех, 2007. – С. 237–247.

Как и в вопросе «жадности», путь свободы и восстановления включает обе стороны: и угнетенных, и угнетателей. Если под «сокрушенными сердцем» следует видеть находящихся под несправедливым доминированием, то «слепые» символизируют власть имущих, которые слепы к подлинному пониманию назначения власти и ее использованию в соответствии с волей Бога.

Слова и дела Иисуса свидетельствовали об установлении равенства и служения друг другу. Он объясняет ученикам, чем Его представление о власти отличается от господствующего (Лк.22:25-26). В век наступления ЦБ последователи Иисуса не должны принимать титулы (Мф. 23:8-10), пытаться демонстрировать свое превосходство (Мк. 12:38-40), но проявлять скромность и смирение (Лк 14:7-14). Им должно поддерживать равноправные отношения, свободные от господства, приобретая равноправных сторонников, включая женщин.^[56] Следует отказаться от иерархических отношений господина и слуги, учителя и ученика (Ин. 15:15).

Иисус учит новому пути. Пути, на котором власть мыслится не как «господство», но как служение друг другу. Тем самым Он дает прозрение «слепым» властителям на подлинную ситуацию в обществе и Божий путь ее разрешения. Иисус предлагает практиковать эсхатологический Юбилей равенства и взаимного служения, возвращаясь к изначальному духу и назначению «Закона».

2.3 Проблема насилия: свобода для измученных

Общество с несправедливым распределением имущества порождает, как правило, две реакции: приспособление к системе угнетения во избежание конфликта и насилия с ее стороны, либо насильственное противостояние.^[57] Общественная ситуация, с которой столкнулся Иисус, включала обе реакции. С одной стороны, религиозная и аристократическая элита,^[58] избравшая путь приспособления и смирения. С другой стороны, возмущенные религиозно-общественные группировки (простые крестьяне, радикальные фарисеи, партия зилотов), избравшие путь насильственного сопротивления, пытаясь забрать то, что по справедливости принадлежит им и оккупированному Израилю.

В свете сложившихся обстоятельств, Иисус предлагает третий путь – путь ненасилия. Лука представляет миссию Иисуса как завершающую исаиевские предсказания наступления эсхатологического Юбилея. В пророческой традиции другие нации определялись как притеснитель, от которого Божий народ должен быть освобожденным. Однако Исаия дает пророчеству миротворческое направление, где язычники наравне с иудеями рассматривались как объекты Божьего спасения и часть Его общины.^[59] Иисус действует в том

^[56] Винк, У. Отношение Иисуса к власти // «Миротворчество и христианское разрешение конфликтов» / Состав. Д. Раймер – СПб.: Библия для всех, 2007. – С. 237–247.

^[57] См.: Wink, W. Engaging the Powers: Discernment and Resistance in World of Domination. –

Minneapolis: Fortress Press, 1992. – С. 175.

^[58] См.: Бартоломью, К., Гохин, М. Драма Писания. – Черкассы: Коллоквиум, 2009. – С. 148–151.

^[59] Stassen, G. Указ. соч. – С. 361.

же духе. Вот почему критика Иисуса в вопросе доминирования и насилия касается не только римских оккупантов, но непосредственно внутри израильского лидерства, которому нужно покаяние и освобождение в той же степени, что и оккупантам.^[60]

Фраза Иисуса «...отпустить измученных на свободу» в век наступления ЦБ обретает универсальный характер. Весть о «Царстве» общественной справедливости и взаимного служения относится как к евреям, так и к язычникам. Как к угнетенным, так и к угнетателям. Подлинное восстановление мира между Богом и человеком и между людьми нужно понимать не в перестановке ролей угнетенного и угнетателя, но в возрождении отношений и служении друг другу.

Иисус неоднократно обличал книжников, фарисеев и другие религиозно-общественные движения (зелотов) в разжигании насильственных настроений и действий. Если фарисеи демонизировали римскую власть, путем учений отделяясь от нее как от источника скверны и нечистоты, то зелоты подерживали силовые действия против Рима и участвовали в них. Иисус призывает израильское лидерство покаяться в насильственном духе и научиться практиковать миротворчество (Лк. 13:34-35; 19:41-44).

«Царствие» предлагает достижение мира путем ненасильственного сопротивления, преобразующей инициативы (Лк. 6:29-30 // Мф. 5:38-42, Лк. 20:20-26),^[61] которая не пассивно наблюдает за несправедливостью и угнетением, но вовлечена в мирное разрешение ситуации, освобождая и давая надежду обеим сторонам.

Так, находясь в контексте социальных проблем, таких как жадность, доминирование, насилие, Иисус провозглашает наступление ЦБ, которое в социальном смысле несет с собой Юбилей, частью которого может стать каждый откликнувшийся на его нравственные призывы. Основными функциями служения «Царства» Иисуса стали:

1. Критическая (критическое, реалистическое виденье общественных недостатков);
2. Конструктивная (внесение в социально-политический корпус нового виденья проблем и путей их преодоления);
3. Сдерживающая (от ошибочных с точки зрения принципов «Царства» действий, таких как насилие, коррупция и т.д.);
4. Мотивирующая (к добродетельности, добросовестности, ответственности, открытости).

Юбилейный характер ЦБ, его ценности и функции в социальном пространстве по-прежнему востребованы обществом. Церковь как средство реализации «Миссии Бога», несущее просветительскую и воспитательную работы, должна стать примером и преобразующим фактором общественного становления.

^[60] Там же.

^[61] Больше об интерпретации отрывков Лк. 6:29-30 // Мф. 5:38-42 с перспективы ненасильственного преобразующего сопро-

тивления см.: Wink, W. Указ. соч. – С. 175–189.

Также о миротворческом характере «Царства» в Лк. 20:20-26, см.: Stassen, G. Указ. соч. – С. 359.

3. Импликации идей Юбилейного года в служении и миссии Христа для Церкви постсоветского пространства

В результате развала тоталитарного режима отдельные независимые государства, начавшие процесс самоутверждения в мировом сообществе, столкнулись с проблемами социально-экономического благоустройства, во многом обусловленными противоборством между советским атеистическим наследием и новыми демократическими устремлениями. Интенсивный переход от централизованной плановой экономики к рыночной за неимением четких механизмов ее регулирования привел к хаосу, криминализации и формированию несправедливой экономической системы.

Длительный экономический кризис – ухудшение уровня жизни большинства населения, потеря сбережений (банкротство «Ощадбанка»), критический уровень государственного финансирования образования, здравоохранения, безопасности, низкий уровень пенсионного обеспечения, стипендий, социальной помощи – спровоцировал формирование идеологии экономической обреченности. Большинство граждан не в состоянии понять причин социальных и экономических проблем, что приводит к потере надежды на обеспеченную старость у пенсионеров и светлое будущее у молодежи.

Социальные проблемы жадности, доминирования, насилия по-прежнему актуальны для современного, особенно постсоветского общества. Перед Церковью как социальным институтом стоит вопрос: «Как, будучи проводником «Царства Божьего» и в тоже время частью гражданской общины по примеру Христа, Церковь может быть вовлеченной в социальную жизнь, предлагая Божий образ общественного устройства?»

В контексте трех ракурсов «Юбилея», экономического, социального, богословского, затронутых Иисусом в своем служении, мы попытаемся кратко очертить задачи современной Церкви в социальной плоскости и возможные формы их реализации.

3.1 Церковь и экономическая политика в свете идей Юбилея

Очевидный факт, что экономика большинства постсоветских стран работает на удовлетворение нужд отдельных лиц или групп. Более того, реформы перехода от авторитарной системы прошлого к рыночной экономике должны осуществляться с помощью общественности, чего сегодня не наблюдается в виду ряда препятствий.

Соппротивление бюрократии. Бывшие члены компартии и бюрократы, сохранившие государственные должности, престиж и желающие удержаться в таком положении, усматривают в реформах угрозу потери рабочего места и власти. Поэтому нередко создаются искусственные препятствия для реорганизации социально-экономической сферы.

Общественное сознание. В большинстве постсоветских стран по-прежнему доминирует крестьянский, во многом «рабский» образ сознания. В усло-

виях политико-экономических интриг, коррупции и бандитизма основная масса населения избирает путь приспособленчества и ожидания «лучших времен».

Ключевая проблема посткоммунистического общества – наличие населения, но отсутствие граждан, понимающих свою личную, персональную ответственность и роль в социуме. Граждан, на которых государство могло бы опереться в решении любых вопросов, касающихся строительства более совершенного общества, на чем заостряет внимание Андрей Кончаловский в отношении, например, российского общества.^[62] Сложившаяся ситуация отражается на трудовой деятельности людей, следовательно, социально-экономической сфере.

Некоторые западные эксперты приходят к мнению, что большое количество граждан постсоветского пространства приобрели негативные черты, которые сложно искоренить: уклонение от ответственности, сопротивление инновациям и переменам, предпочтение количеству, а не качеству продукции, работа в медленном темпе, вера в повышение по должности благодаря личным связям, а не благодаря уровню квалификации и эффективности в работе, и как следствие – игнорирование уровня профессиональной подготовки работника.

Церковь постсоветского пространства, действуя в духе «*Йовеля*» по примеру Христа, должна быть постоянным «*критиком*» сформировавшейся системы. Оценивать ее работу, разоблачая и обращая внимание властей на деструктивную, во многом фальшивую, на что указывает длительный кризис, экономическую политику, которая приводит к обогащению небольшой прослойки общества на фоне массового обнищания и социальной незащищенности граждан. В этом отношении Церковь должна стать «неудобным присутствием»^[63], напоминающим власть имущим о создании необходимых условий для успешного повышения социального уровня жизни людей.

В свою очередь, христианская община должна критически оценивать состояние самого общества: призывать к активному участию в социальных процессах, напоминать, что государственные власти/система не призваны содержать своих граждан, но создавать необходимые условия, в которых уровень их социальной жизни напрямую связан с готовностью быть ответственными, исполняющими свою роль в социуме гражданами. Говоря в контексте социально-экономической сферы, быть ответственным в области трудовой деятельности, стремиться идти в ногу с мировым научно-техническим прогрессом, повышать уровень своей профессиональной квалификации и развивать творческий потенциал.

Другими словами, христианская община как критик, должна стать очагом формирования нового социального сознания, избавленного от последствий то-

^[62] См.: Кончаловский, А. С. Страна братков // Аргументы недели, 9 декабря 2010 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.argumenti.ru/exlibris/n267/86747/>.

^[63] Понятие «неудобное присутствие» я заимствовал у Федора Ф. Райчинца из его неопубликованных лекций по предмету «Церковь и общество».

талитарного прошлого, предлагать альтернативу. На фоне жадности, доминирования и насилия Церковь должна культивировать принципы прощения, любви и справедливости как залога социального мира, тем самым осуществляя миссию ЦБ в духе «Юбилея»: восстановление справедливости для нищих, исцеление сокрушенных сердцем, прозрение слепых, освобождение измученных. Субъектами служения Церкви должны стать не только неимущие, но и обеспеченные, которые нередко оказываются такой же маргинальной частью общества, как и малообеспеченные.

3.2 Церковь и социальные отношения в свете идей Юбилея

Хаос и криминализация экономической системы спровоцировали острое социальное напряжение. Вопросы сохранения достоинства и социальной защищенности детей, инвалидов, пенсионеров, более того, доступ к благам, обеспечивающим достойную человеческую жизнь по-прежнему остаются актуальными. Люди нуждаются в питании, одежде, жилье, праве на свободный выбор общественного положения, образования, создания семьи, труд, уважение, действие по совести, защиту частной жизни. Основная масса общества находится в опасности жить в бесконечной экономической задолженности, неизбежно ведущей к социальному распаду и разложению.

Экономический кризис провоцирует ряд социальных зол. Это преступность, нищета, насилие, которые, в свою очередь, порождают понятие «социально-отверженных/призираемых». К последним относится не только прослойка общества, живущая ниже уровня прожиточного минимума, но и богатые. Если первые демонизируют богатых, усматривая в них причину своей нищеты, то вторые дегуманизируют нищих и ищут пути дистанцироваться от них и их проблем.

Церковь как средство реализации миссии Бога должна стать глашатаем одного из основных принципов «*Иювеля*» в экономической сфере. Это создание возможности для каждого иметь доступ к тем благам, которые делают его жизнь достойной. В агрокультурной среде самой большой необходимостью была земля. Возврат земли в Юбилейный год – это был шанс для каждого жить достойной жизнью.

В контексте постсоветского общества, в условиях потенциальной угрозы потери достоинства и социальной защищенности детей, инвалидов, больных, пенсионеров, более того в век технологического, научного прогресса, это может означать равный доступ каждого к медицинскому, социальному обеспечению, образованию, технологиям и т. д. Другими словами, современное применение социального принципа Юбилея могло бы звучать так: «У каждого гражданина должен быть свободный и равный доступ к медицинскому обслуживанию». Или: «У каждого ребенка должен быть свободный доступ к образованию», с помощью чего в будущем он сможет самостоятельно обеспечить себя. Достойный уровень жизни не должен обуславливаться социальным положением, наличием богатых знакомых или родителей.

Таким образом, в вопросе социальных отношений Церковь должна осуществлять *конструктивную* роль. Вносить в социально-политический корпус альтернативное, новое виденье проблем и путей их преодоления. Заботиться и, главным образом, «подстегивать» «власть имущих» к подлинной реализации конституционально утвержденной системы. Каждому человеку давать возможность иметь доступ к необходимым благам, осуществлять социальное равенство, реализовывая путь уменьшения долга. Давать нищему шанс начать жизнь заново, а богатому переосмыслить назначение и пути использования вверенного ему имени, разрешая, таким образом, проблему общественного расслоения, демонизации и дегуманизации друг друга.

Церковь должна культивировать и реализовывать принципы прощения долгов, жертвенности и добродетели. Хорошим примером реализации конструктивной функции стала Протестантско-евангельская церковь Украины. За 20 лет декларативной независимости страны ее социальная деятельность приобрела многовекторный характер, начиная от активной вовлеченности в служение для социально отверженных и малоимущих, заканчивая основанием целых межцерковных фондов для аккумуляции необходимых активностей благотворительной деятельности религиозных организаций.^[64]

Однако потенциальной опасностью является низведение юбилейных мотивов миссии Христа до уровня благотворительности или раздачи продуктов питания, формируя систему угнетения иного толка: зависимости/работы, пассивности в развитии человеческого потенциала и формирования «сознания нищеты».

Предположение о Юбилее как о законе перераспределения ресурсов ошибочно. Юбилей – это создание условий и возвращение возможности для человека снова самостоятельно обеспечивать себя.^[65] Поэтому благотворительность не должна быть конечной целью социально-экономической миссии Церкви, как в прочем и «властей», но этапом, реабилитирующим толчком, который способствует восстановлению человеческого достоинства, социального положения, условий развития творческого потенциала, возможности к самообеспечению, в конечном итоге, его социализации и воцерковления.

Более того, служение Церкви социально-отверженным не должно восприниматься только как возможность заявить о себе и реальности ЦБ, пытаясь самостоятельно вести свою экономическую политику, расценивая это как реализацию божественного призвания. Церковь должна обращать внимание земных властей и богатой прослойки общества на социальные проблемы, нужды и бездейственность экономической системы, для решения которых они наделены властью и возможностями. Другими словами, по примеру Христа исполнять *мотивирующую* роль, вдохновляя людей на добродетельность, добросовестность, ответственность, открытость.

^[64] Больше см.: Веремейчик Л. Євангелізаційно-місіонерська діяльність протестантських церков у період незалежності України // Л. Веремейчик // Наукові записи. – 2010. – № 3. – С. 37. Так же см.: Докаш, В. Соціальна діяльність

протестантських церков як форма реалізації легітимізуючої функції релігії // Релігія та соціум. Часопис. – Чернівці: Рута, 2008. – № 1. – С. 55. ^[65] Райт, К. Указ. соч. – С. 212.

Церковная вовлеченность в социальное служение и поиск креативных способов его реализации должны стать примером, предложением и мотивом к социальной вовлеченности «властей» и обеспеченного слоя населения, снимающая социальное напряжение и уменьшая расстояние между бедными и богатыми. Хорошим примером этого стала разработка в ряде постсоветских стран, включая Украину, программ развития служения благотворительности совместно с государственными институтами власти.^[66]

3.3 Церковь и богословский смысл идей Юбилея

Для применения богословского смысла Юбилея в контексте служения Иисуса Церковь должна выполнять *сдерживающую* роль. Стать своего рода «духовным барометром», способным измерять и определять духовное состояние общества, формирующегося общественной системой, предотвращая деструктивные тенденции в области морали и духовности в целом, ориентируясь на три ключевые богословские постулаты Юбилея: 1) всевластие Бога, 2) Его провиденье, 3) Божий акт искупления.

Находясь в условиях формирования гражданского общества, Церковь как ориентир жизнедеятельности человека должна напоминать о нераздельности религиозных/моральных и социальных критериев и ценностей. Хорошим примером этого является Украинская Греко-Католическая Церковь. Практически в каждом научном документе церкви провозглашается, что попытки разделения религиозных/моральных и социальных критериев и ценностей в области социально-хозяйственных отношений могут привести к катастрофическим последствиям как в моральной, так и материальной сферах общества.^[67]

Указанная выше идея приобретает особую актуальность для постсоветского социума. Воспитанное атеистическим тоталитарным режимом, общество легко поддается влиянию «культуры смерти», которая проявляется в многочисленных криминальных преступлениях, грубой физической силе, жажде наживы и т.п.

Церковь должна стать институтом, культивирующим в общественном сознании, по примеру Христа, основные богословские идеи Юбилейного года.

1. Всевластие Бога над временем, природой и ее ресурсами. Христианство должно формировать осознание присутствия высшего независимого авторитета, давать ориентиры и предупреждать порабощение общественного сознания правящей системой, акцентировать внимание на общем благе, солидарности между людьми и понимании того, что материальные блага предназна-

^[66] Силами Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций совместно с Государственным комитетом Украины по делам национальностей и религий в нашей стране была разработана программа по развитию благотворительной работы «Во имя Христа» (15 сентября 1998 года).

^[67] См.: Пасічний, Р. Українська Греко-Католицька Церква та проблеми соціального захисту населення в умовах посткомуністичної трансформації економіки в Україні // Збірник наукових праць «Українська національна ідея: релігія та перспектива розвитку» / Ред.-составитель М. Гетьманчук. – Львів: Львівська Політехніка, 2008. – С. 116.

чены для всех. В свою очередь, земным правителям Церковь должна напоминать о природе их власти, их ответственности и о задачах, стоящих перед ними в служении творению Бога. Важно создавать условия, обеспечивающие право человека на участие в политической жизни, на свободу убеждений, на удовлетворение жизненных нужд и потребностей, на труд и собственность.

2. Божье провиденье. Церковь должна напоминать о провидении Бога, указывая на подлинного Обеспечителя, Творца истории, Хранителя человеческой жизни и творения в целом, тем самым предупреждая общество от ложного пути понимания обладания материальными средствами как источником безопасности, счастья и светлого будущего.

3. Божий исторический акт искупления/исхода. Церковь должна быть постоянным глашатаем искупительного акта Бога в отношении человека, отрешая общество напоминанием о Его спасительном действии и прощении человека, тем самым формировать сознание и настоящий опыт прощения, развивая модель социальных отношений по примеру Творца-Искупителя.

Заключение

Для современной христианской общины постсоветского контекста интерпретация мессианской программы Иисуса в социальной плоскости через призму Юбилейного года должна стать перспективой для переосмысления, развития и контекстуализации двух идей: понимания целостной сути общественного «преобразования» и церковного соучастия в нем.

Целостное преобразование. Одной из главных ошибок в вопросе преобразования бытия человека является частая концентрация на изменение индивидуума и его внутренней жизни: перемене мышления, исповедании и освобождении от греха, при этом игнорируется образ и характер окружающего его контекста, доминирующая общественная система, которая влияет на образ мышления человека и поведение. В результате обратившаяся личность заново помещается в старый неизменный мир.

Преобразование, предлагаемое Церковью по примеру Христа, должно носить намного более радикальную форму, чем внутренняя реформа мышления человека. Оно должно затрагивать саму сущность бытия личности: структуру человеческого «я», его мышление, эмоции, верования, представления, включая социальное окружение и господствующую систему, нередко являющуюся источником греха и средством сатаны для деструкции общественного сознания и морали.

Соучастие в преобразовании. Вопрос степени церковного соучастия в общественном преобразовании определяется ее пониманием природы реализации «Царства». Царство – это сверхъестественное вмешательство Бога, где человек исполняет роль готовящегося к его приходу, или же «Царство» – это вмешательство Бога, в котором человек исполняет роль не только ждущего, но и участвующего в подготовке его прихода?

Представив месіанську програму Ісуса в світ ювілейних мотивів, Лука чітко підкреснив вовлеченість людини в реалізацію принципів «Царства». Євангеліст представляє Ісуса, як призиваючого слідувати за ним і робити так, як Він сам (Лк. 9:23; 10:4-9; 18:22). Слово «слідувати» означає соучаствувати. Іти за Ісусом по шляху перетворення життя, крестному шляху в Єрусалим, де відбудеться зіткнення з системою панування.^[68] Також Ісус призиває спочатку шукати «Царства» і його правди (Лк. 12:31), що означає прагнути до здійсненню миру і справедливості,^[69] тому, щоб відкрити очі сліпим, дати свободу узникам і угнетеним, встановити справедливість для бідних, вилікувати розбиті серця. Так поступаючи, Церква зможе одним показати Божий шлях реалізації соціальної справедливості і миру, а іншим дати можливість пережити її.

Список використаних джерел і літератури

1. Джерела:

Опубліковані джерела на російській мові:

- Винк, У. Відношення Ісуса до влади // «Миротворчість і християнське розв'язання конфліктів» / Склад. Д. Раймер – СПб.: Біблія для всіх, 2007. – С. 237–247.
- Пао, Д. і Шнабель Э. Євангеліє від Луки / Ветхий Завет на сторінках Нового Том 2 / Під ред. К. Біла і Д. Карсона. – Черкаси: Коллоквиум, 2011. – С. 39–295.
- Davis, P. N. Богатые и бедные // Словарь «Иисус и Евангелия» / Гл. ред. Д. Грин. – М.: ББИ, 2003. – С. 58–64.
- Sloan, R. B. Юбилей // Словарь «Иисус и Евангелия» / Гл. ред. Д. Грин. – М.: ББИ, 2003. – С. 777–778.

Опубліковані джерела на українській мові:

- Пасічний, Р. Українська Греко-Католицька Церква та проблеми соціального захисту населення в умовах посткомуністичної трансформації економіки в Україні // Збірник наукових праць «Українська національна ідея: релігія

та перспектива розвитку» / Ред.-составитель М. Гетьманчук. – Львів: Львівська Політехніка, 2008. – С. 114–117.

- Веремейчик Л. Євангелізаційно-місіонерська діяльність протестантських церков у період незалежності України / Л. Веремейчик // Наукові записи. – 2010. – № 3. – С. 33–46.
- Докаш, В. Соціальна діяльність протестантських церков як форма реалізації легітимізуючої функції релігії // Релігія та соціум. Часопис. – Чернівці: Рута, 2008. – № 1. – С. 52–57.

Електронні джерела:

- Кончаловский. А. С. Страна братков // Аргументы недели, 9 декабря 2010 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.argumenti.ru/exlibris/n267/86747/>.

Свитки Мертвого моря и родственные тексты:

- CD-АП, 12 – «Дамасский документ»
1QМХІ, 7 – «Свиток войны»
11Q13 Melch – «Мидраш Мелхиседека»

^[68] Борг М. Указ. соч. – С. 308.

^[69] Там же.

2. Литература

Специализированная литература

Русские источники:

- Арье бен Эфраим (состав.). Беседы о недельных главах Торы. – Израиль: Х.А.М.А., 2006. – 683 с.
- Бартоломью, К., Гохин, М. Драма Писания. – Черкассы: Коллоквиум, 2009. – 280 с.
- Борг, М. Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2009. – 400 с.
- Брюггеман, У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. – М.: ББИ, 2009. – 570 с.
- Вейсман, М. Мидраш рассказывает. – Иерусалим: ШВУТ АМИ, 2009. – 544 с.
- Гатри, Д. Введение в Новый Завет. – Одесса: Богомыслие, 1996. – 800 с.
- Маккоби, Х. Революция в Иудее. Иисус и еврейское сопротивление. – М.: Мосты Культуры, 2006. – 320 с.
- Ньюснер, Д. Рабби беседует с Иисусом. – М.: Мосты культуры, 2007. – 267 с.
- Палант, Д. Беседы о недельных главах Торы. – М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 2005. – 165 с.
- Райт, К. Око за око. Этика Ветхого Завета. – Черкассы: Коллоквиум, 2010. – 536 с.
- Раши, Р. Тора с комментариями Раши. Ваикра. – М.: Лехаим, 2009. – 472 с.

- Сторки, А. Иисус и политика. Противостояние властей / пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2008. – 416 с.

Английские источники:

- Borg, M. Conflict holiness and politics in the teachings of Jesus. – Harrisburg: Trinity Press International, 1998. – 305 p.
- Hughes, R. Pro-Justices Ethics: from Lament to nonviolence. – New York: Peter Lang Publishing, 2009.
- Plummer, A. Critical and exegetical commentary on the Gospel According to S. Luke. – London: Morrison and Gibb Limited, 1910. – 592 p.
- Roberts, M. The importance of Isaiah at Qumran // The Bible and the Dead Sea Scrolls. Volume one. 2006.
- Stassen, G. Kingdom ethics: following Jesus in contemporary context. – USA.: InterVarsity Press, 2003. – 530 p.
- Wink, W. Engaging the Powers: Discernment and Resistance in World of Domination. – Minneapolis: Fortress Press, 1992. – 424 p.
- Waxman, M. History of Jewish Literature. Part 1. – USA: Bloch Publishing Company, 1930. – 629 p.
- Yoder, J.H. The politics of Jesus. – USA: Wm. B. Eerdmans Publishing Co. and The Paternoster Press, 1994. – 251 p.